

Дарья Бобылёва,
Александр Бессонов
и К^о

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

УЗ0

Концепт-редактор
Александр Прокопович

Дизайн обложки и иллюстрации:
Юлия Межова

ISBN 978-5-17-176182-0

© Авторы, текст, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Александр Бессонов

ПРОШИВКА

Утро. Беру кофе в одном и том же кафе уже долгое время. За прилавком молодой бариста. Бодро спрашивает меня:

— Приветствую! Как обычно?

— Здравствуйте, да.

— Знаете, у нас коньяк закончился. В этот раз просто американо с молоком.

— Эх. Ну ладно, — пытаюсь одновременно улыбнуться его шутке и проснуться.

Я помню его почти с самого открытия. Помню, как угловатого, неуклюжего подростка обучал его более опытный коллега. Тогда, ожидая кофе двадцать с лишним минут, стал невольным свидетелем их диалога:

— Ни фига кухня не успевает, кофемашина сломалась... Что делать? Что говорить клиентам? ненавижу эту работу! — нервничал молодой.

— Шути!

— Ты забыл мое чувство юмора? Точнее, его отсутствие.

— Блин. Научись шутить. Это легко.

* * *

Жду кофе без коньяка. Рядом за столиком сидит женщина. К ней подходит тот самый бывший «стажер»:

— Извините, по вашему заказу «каша со свежими яблоками». Представляете, захожу на кухню, а там наш повар последнее яблоко доедает. Витамины любит. Можно заменить на любой другой фрукт?

Женщина начинает улыбаться. Я — смеяться.

— Конечно, можно, — отвечает она.

Вот у меня вопрос к вам, дорогие мои. Чувство юмора — это базовая «прошивка» или его можно натренировать?

СТАЖЕР

Минус утреннего развоза детей в школу в том, что в этом районе нет кофеен. Единственное, что мне удалось найти, — небольшая машинка с надписью «Кофе на колесах». Оказалось, там вкусный кофе и приятный продавец, он же хозяин. Как-то утром было прохладно, и я заехал туда за кофе. Вместо привычного продавца там оказался молодой парень с бейджиком «Стажер». С очень грустными глазами. Ну, прям как у котика из «Шрека».

Было прямо зябко, попросил его быстро сделать американо. Парень неторопливо стал молотить кофе. С очень грустным выражением лица. Мне подумалось, что работать стажером в «Кофе на колесах» так себе в смысле перспективы крутого карьерного роста, и я решил подбодрить парня. Тем самым совершил роковую ошибку:

— Как дела?

— Не очень. На меня в суд подала невеста.

Парень остановился в процессе приготовления кофе. Многозначительно сделал глубокий вдох,

потом выдох и безразлично уставился в потолок «Кофе на колесах». Меня беспокоили две вещи: мой кофе и почему-то его меланхолия. И я допустил вторую ошибку:

— Почему?

— Я парикмахер. Делал ей прическу.

— То есть невеста не твоя?

— Нет.

— Уже проще.

— Клиентка салона.

— А почему подала?

— Прическа не понравилась. Был суд. Меня уволили.

Я невольно посочувствовал бедолаге. Подумал: «Как парня жизнь покидала, парикмахер, продавец кофе...» Парень сел. Кофе не готовился. Я уже начал злиться, думая: «Если он с таким же энтузиазмом делал прическу, как готовит мой кофе, может, и хорошо, что его уволили...»

— Прямо настоящий суд?!

— Да. Заседание длилось несколько дней. Невеста показывала фотографии своих ожиданий и что получилось по факту. Факт был хуже. — В этот момент мне показалось, что он плачет.

— Не думал, что когда-либо буду цитировать слова нашего футболиста, но тем не менее: «Ваши ожидания — ваши проблемы»!

— Она сказала, что из-за моей прически ее жених бросил. Прямо на суде так и сказала.

— Понятно тогда.

— Что вам понятно?! Это была моя лучшая работа! Я люблю стричь людей! А укладка — вообще отдельный вид парикмахерского искусства.

— Да, парень, ты попал. Женщине всегда нужно найти виновного, и это никогда не будет отражение в зеркале.

— Не понял.

— Вы, молодой человек, поработали громоотводом. На вас сорвались.

— Так дело не в моей прическе?

— Нет, конечно. Я бы вам посоветовал отправить свое резюме в другие салоны.

— Спасибо! Так и сделаю, — поблагодарил парень. Вылез и фургона. Закрыл его и ушел. Видимо, отправлять резюме.

Я немного постоял и злой пошел на работу. Без кофе.

СЕУЛ. УТРО. ОТПУСК

Сеул. Утро. Вышел за кофе. В кафе безлюдно. Улыбчивая бариста спросила:

— To go? (Кофе с собой?)

У меня прекрасное настроение, и я решаю пошутить:

— To go or not to go! That is the question! (С собой или не с собой! Вот в чем вопрос!)

Бариста, видимо, Шекспира не читала. Улыбка пропала. Я ответил:

— To go!

Начался дождь. Мне на айфон пришло важное письмо. Я присел за столик, чтобы ответить. Увлёкся. Меня со спины потрогали за плечо. Я обернулся. Бариста протягивает кофе. Я машинально говорю «спасибо», беру кофе и продолжаю отвечать на злосчастное письмо. Бариста не уходит. Начинает что-то громко говорить и показывает на дверь. Прошу еще раз ее повторить.

Она произносит:

— Если вы взяли кофе с собой, то вам нужно покинуть кафе!

Пытаюсь объяснить:

— Родная, срочная работа. Я пока здесь посижу.

— Вы нарушаете правила кафе! Уходите!

— Девушка, пожалуйста, перелейте из стаканчика в кружку!

— Нет! Цены разные. Такие правила!

— Милая моя, там дождь льет! Куда вы меня гоните! — Начинаю заводиться.

— Уходите или я вызову полицию!

— Полицию из-за кофе? Давайте я у вас еще кофе куплю по правилам!

— На улице выпейте этот и приходите. Такие правила.

Я шел под дождем и давился невкусным кофе. В стране, где все четко соблюдают правила.

БУТЫЛКИ

Я купил кофе и, стоя у машины, любовался на позднюю осень. Чертовски не хотелось ехать на работу, и мой мозг упрямо выискивал причины не садиться за руль. Ну хотя бы еще чуть-чуть. Со стороны моря на меня надвигалась какая-то шумная компания. Первой я увидел большую детскую коляску. Слева от коляски шла маленькая девочка, справа мальчик чуть постарше. Везла коляску уставшая девушка. В руках у девочки был поводок. На поводке суетилась корги.

Мама была чем-то опечалена и молчала. Дети шумели. Мальчик просил пить. Девочка кричала

что-то собаке. Собака гавкала в ответ. На каждой кочке раздавался звон бутылок. Внизу коляски я заметил большой пакет с пустыми бутылками. Из коляски раздался детский писк. Мама тут же начала качать коляску под звон бутылок и громко прошипела:

— Так, все ЗАТКНУЛИСЬ!

Дети вмиг замолчали. Крик в коляске тоже. Если бы я в этот момент говорил, я бы тоже замолчал. Корги присела и как-то съежилась.

Они поравнялись со мной. Женщина посмотрела мне в глаза. Я почему-то опустил взгляд. Они остановились. Женщина сказала:

— Что, тоже небось думаете, что я бомжичка?! Нарожала детей для маткапитала и хожу бутылки собираю!

— Женщина, я не...

— ЖЕНЩИНА?! Да мне тридцать два!!! Да, я неопрятно выгляжу, мою толстовку облевал грудничок. Я не принимала нормально ванну уже вечность! И не потому что воды горячей нет, а потому что банально некогда. Муж в рейсе! Не надо так на меня смотреть! Я не бомжичка!!! Мы бутылки собираем, чтобы на пляже чище было!

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Я решил молчать и кивать.

— Что вы киваете?! Не надо меня осуждать! Кофе он по утрам пьет! Мы каждое утро ходим на пляж и собираем пустые бутылки за такими, как вы! Стоит такой в рубашке, офисный работник! Да у меня тоже высшее образование! Я юрист! У меня тоже карьера! Была...

Девушка стала плакать. Девочка рядом сказала:

— Мама, не надо. Тебя эта тупая бабка обидела...

У мамы была истерика. Я решил взять себя в руки и сказал:

— Девушка, все хорошо. Ждите меня здесь.

Я забежал в кафе, купил кофе и два какао. Вышел и протянул маме кофе, детям какао. Мы присели на лавочку. Девушка молча выпила кофе, вытерла слезы и сказала:

— Вы меня простите, пожалуйста, что на вас сорвалась.

— Я понимаю. Все хорошо.

— Меня бабушка просто выбесила.

— Какая?

— Ну там, в начале улицы. Подошла к нам и давай орать, что типа я детей нарожала, теперь собираюсь, бутылки собираю. Детей ей моих жалко. Что она в соцопеку пожалуется, у меня детей отберут.

— Собаки лают, караван идет.

— Ох... Спасибо вам. Хоть человеком себя почувствовала. Через неделю муж приезжает, будет полегче.

— Не за что. Сил вам. Давайте я хоть бутылки заберу у вас. Выкину.

— Точно! Давайте. Сдадите, поди, — пошутила она.

— Ага! В качестве платы за кофе.

Она улыбнулась. Мне показалось, что стало светлее.

Ольга Небелицкая

ЗОЕ ПЕЧАТАЕТ...

Зоя проснулась без четверти шесть.

Ноги в теплые тапки, накинуть плед, дойти до кухни, включить кофемашину. Выбрать капсулу. Espresso? Doppio? Lungo? Есть еще какой-то fortissimo. Что крепче?

Кофемашина была папиным подарком на недавний день рождения. Зоя еще не успела разобраться в оттенках капсул и вкусах кофе. Она пила черный — исключительно черный — кофе (да, вредно натошак, да, желудок страдает, мир вообще — сплошное страдание). Зоя поежилась, потрогала батареи. Холодные, а чего она ждала? Всего лишь сентябрь, даже не самый конец месяца. Коммунальные службы не реагируют на погодные условия, у них — план. Ночью внезапный минус, а с утра плюс пять? Кутайтесь, пейте кипяток, авось тепло еще вернется.

Зоя выбрала fortissimo. Ей нравился звук прокола оболочки капсулы и шипение, с которым кофе начинал литься в кружку. И запах. От запаха Зоя почти окончательно проснулась.

И вспомнила. Она влюблена. Черт.

Это как болезнь, как наваждение, которое накатывает волнами. Хорошо, если получается от-

влечься — на работе или в тусовке. Но когда она одна, как сейчас, ее охватывает смесь паники и восторга. Зоя взяла чашку двумя руками и поднесла к носу, закрыла глаза и втянула аромат. Паника и восторг. Фортиссимо. Антон тоже любит кофе, но варит его в каком-то сифоне: он показывал фото со странной конструкцией — стеклянная колба, грелка, сухой спирт. Что-то техническое, страшное. Зоя боялась всего, что связано с нагреванием стекла, ей казалось, колба (или даже лампочка) в любой момент может брызнуть в глаза осколками. Антон — инженер, ему привычно возиться с механизмами. Зое спокойней закинуть капсулу в кофемашину и ждать, что остальное та сделает сама.

Антон бы сказал, что это профанация приготовления кофе. Наверное.

Зоя краснеет. Я не виновата, мысленно оправдывается она, это папин подарок.

Они с Антоном вообще едва знакомы, черт, горячо как, первый глоток кофе обжег язык; они встречаются редко — и то почти случайно, в общей компании, и Зоя никак не решится его куда-то позвать. Куда?

Зоя смотрит на экран смартфона. Антон онлайн. В шесть утра? Ему тоже на работу? Или он еще не ложился? Он инженер на кафедре микро- и нанoeлектроники, это она запомнила, но она не знает его режима и распорядка дня.

Зоя набирает «я так хочу тебя увидеть» в окошке; если в этот момент Антон взглянет на окно чата с ней, он увидит загадочное «Зоя печатает...».

Но зачем ему смотреть в окошко чата в шесть утра?

«Доброе утро». Смайлик.

Зоя вздрагивает и чуть не роняет чашку с кофе. Лихорадочно стирает слова «я так хочу тебя увидеть». Какое счастье, что палец не дрогнул. Она часто пишет (и не отправляет, конечно!) Антону такие послания. Однажды написала «я тебя люблю» и долго разглядывала буквы в каждом слове. Она не поверила написанному. Она слишком мало знает об Антоне, чтобы сказать или даже подумать «люблю».

Влюблена — да. Интересуется — да.

Руки вспотели. Она поставила чашку кофе на стол.

«Доброе утро».

Он написал ей.

Зоя просияла, с каким-то торжеством обернулась на кофемашину, будто привлекая ту в свидетели: он пожелал мне доброго утра! Кофемашина ушла в себя и никак не отреагировала.

«И тебе. Что делаешь в такую рань?»

«Пью кофе».

«И я».

Пауза.

Пауза.

Зоя взглянула в окно: совсем рассвело. Пора собираться на работу. Она уже полчаса пританцовывает на кухне в тапочках и пледе, у нее осталось минут двадцать на сборы и душ, мыть голову или ну ее, надо собрать с собой еды, Антон молчит, Зоя смотрит, не отводя взгляда от экрана.

«Антон был(а) 2 минуты назад». Три минуты. Пять минут.

Дура, сказала себе Зоя, решительно допила последний глоток остывшего кофе. Фортиссимо, как там было написано, манящий и многогранный. Ничего так.

Зоя облизала губы. Как хочется с ним целоваться. С Антоном.

Манящий и многогранный. При следующей встрече протянуть руки, и чтобы он обнял ее. Они всегда обнимаются при встрече, и это всегда нейтральные, бережные объятия, а ей хочется вот так приподнять лицо и чтобы он коснулся ее бородой, у него небольшая такая бородка, наверное, колется. Господи, пусть колется. Зоя снова закрыла глаза. И вот так, будто невзначай, повернуться, да. И встретить его губы. Наверное, он пахнет кофе. Как она сама.

Черт, черт, дура, Зоя шагнула вперед, запуталась в пледе и чуть не упала.

Душ. Сумка, еда. Бегом!

У метро рвало бомжа.

Зоя отвернулась и проскочила мимо. Толпа у входа скопилась уже порядочная, и по-любому придется замедлиться и переминаясь с ноги на ногу, как пингвин, но очень уж не хочется замедляться возле... этого. Этого. Зоя пощупала карман куртки. Она всегда брала с собой несколько листовок. Нет, взмолилась она мысленно, не сейчас, не хочу. Ночью минус, безжалостно возразил кто-то в ее голове. Но его рвет, возмутилась Зоя, и он вонючий. Он вонючий, потому что у него нет души, как у тебя, и кровати с пледом, и тапочек. И кофемашины. А рвет его, похоже, от голода, ты заметила, это вода с желчью (Зоя поморщилась, ее саму замутило).

Толпа уже держала Зою со всех сторон, когда она неожиданно для самой себя начала движение в противоположном направлении.

— Извините... простите, я пройду... спасибо.

Зоя вспотела и покраснела, берет сбился набок. Бомж сидел, прислонившись спиной к гранитному парапету. Глаза его были прикрыты.

Зоя присела рядом на корточки.

— Вам плохо?

Бомж открыл глаза. Какие синие, удивилась Зоя, какие ясные, какие ресницы, какое... все. С загорелого усталого лица, заросшего щетиной, на нее смотрело... небо. Тут она наконец почувствовала запах. Бомж пах как любой другой человек без определенного места жительства — мочой, грязью, безысходностью.

— Нормально.

Он изучал Зою со спокойным любопытством. Будто она экспонат в музее, а он посетитель, который заплатил за билет достаточно, чтобы позволить себе никуда не торопиться.

Зоя достала из кармана смятую листовку.

— Вы знаете эту организацию? Вам помогут найти работу, еду и жилье. Ночами холодно. — Она тараторила заученные фразы, бомж не сводил с нее взгляда синих глаз и молчал. Зоя положила листовку ему на колено. — Я могу вам помочь прямо сейчас?

Ей не хотелось помогать. Ей хотелось встать и влиться в толпу как можно скорее, она уже опаздывает, и вообще она не обязана с ним говорить и нюхать его и... Зоя торопливо достала из кошелька купюру в пятьсот рублей.

— Возьмите. Вам надо что-то поесть. И доехать по адресу, там помогут, правда.

— Купите мне кофе, пожалуйста.

— Что?..

— Кофе, — повторил бомж. — От вас пахнет кофе. Я так давно не пил... — Он кивнул в сторону ларька. — Пожалуйста. Какой-нибудь раф. Ес-

ли у них есть, хвойный или с розмарином. Что-то такое. Еловое. — Он закрыл глаза. — У меня была другая жизнь.

— Я знаю, знаю... — Зоя вскочила.

Из ларька торчал хвост очереди. Ну и пусть. Она точно опоздает на работу, но сейчас это неважно. Другая жизнь. Возможно, с квартирой, семьей. С кофемашиной.

Через десять минут Зоя вернулась со стаканчиком в руке.

— Осторожно, горячо. Еловый. Там шишка, — вдруг рассмеялась она, — я такой никогда не пробовала.

— Попробуйте как-нибудь. — Бомж пригубил кофе. — Спасибо.

— Пожалуйста. — Зоя легко взяла с колен бомжа листовку и вместе с деньгами засунула ему в нагрудный карман. Теперь она почти не чувствовала запаха улицы, пахло лесом, в самом деле, сосновыми шишками, травой, чем-то таким зеленым и свежим.

Максим смотрел вслед девушке в берете.

Она быстро влилась в очередь, смешно, как они все вперевалочку топчутся, как пингины, он точно знает, он изучал пингинов в Антарктике — в той самой жизни, когда у него была семья, квартира, машина, научные экспедиции. Максим положил руку на грудь. Хрустнула бумага. Он так и сидел с рукой на груди, допивая кофе; солнце взошло, стало тепло, он почувствовал, как лучи греют его и асфальт рядом.

Максим подумал: почему бы и нет? Полгода на дне. Пора всплывать. Мысли теснились в черепной коробке, неоформленные, несмелые. Ничего. Пока можно погреться на солнце. Допить кофе. Он закрыл глаза. Как вкусно.